

****Глава 17****

Су Ван вскинул голову, но успел заметить лишь острую серебряную вспышку.

Юноша помедлил, а затем снова осторожно помассировал чувствительные перья. Лишь спустя какое-то время Владыка демонов слегка качнул крылом, безмолвно прося остановиться.

Когда румянец на его лице окончательно угас, Владыка демонов с самым невозмутимым видом перенес Су Вана на руках обратно во дворец.

Су Вану то ли показалось, то ли нет, но после этой ласки правитель заметно смягчился. Холодное и суровое выражение лица никуда не делось, но само его тело инстинктивно льнуло к юноше, стремясь прижаться как можно плотнее.

Когда Су Ван уснул, лепестки цветка желаний, мерно кружившие по залу, отсчитали три четверти дня Бездны. Едва они вновь собрались воедино прямо за тронем, юноша в объятиях правителя бесследно исчез.

Владыка демонов мгновенно распахнул золотые глаза. Рука, еще секунду назад обнимавшая человека, рефлекторно сжалась, но пальцы коснулись лишь пустоты.

— Господин, трещина снова расширилась, — доложил страж Бездны, прибывший с донесением.

Владыка демонов мгновенно подавил эмоции. Хвост, только что бережно обнимавший спящего человека, послушно втянулся. Напускная мягкость испарилась без следа, оставив лишь привычную холодную ауру. Поднявшись, правитель направился к Духовному дереву.

Исполинское дерево уходило кроной прямо в облака, но его некогда сочная, изумрудная листва заметно потускнела. Возле исполина, на темно-багровом фоне, отчетливо выделялся серебристый разлом шириной в несколько метров.

Из прорехи дул ледяной ветер, и там, где его порывы касались ветвей, листья мгновенно увядали, теряя цвет. И этот мертвенный след неотвратно расплзался во все стороны.

Владыка демонов распахнул крылья и двинулся навстречу серебряному разлому. Чем ближе он подлетал, тем яростнее выл и бесновался ветер, способный стереть в порошок любого, кто посмеет приблизиться.

Сопровождающие замерли в отдалении еще тогда, когда правитель только подлетал к трещине. Они заворуженно смотрели на его черные крылья, которые оставались совершенно

неподвижными среди неистовства стихии, способной переломать кости любому высшему демону.

Он медленно протянул бледную руку и, невзирая на яростный вой бури, сжал пальцы, словно перехватывая горло самому разлому. Невидимая сила протянулась от его ладони к серебряной ране пространства, заставляя уродливые края медленно сходиться.

Все это время лицо правителя оставалось маской холодного безразличия. Он словно не замечал пульсирующей в висках боли, которая становилась все невыносимее. Повелитель не разжимал пальцев, пока зияющая пропасть не сократилась до трети от прежней ширины, и только тогда опустил руку.

Черная фигура с раскинутыми крыльями на долю секунды дрогнула и едва заметно просела вниз, будто на мгновение лишилась сил перед натиском ветра.

Стоявший внизу подчиненный ничего не заметил. Его нисколько не удивило, что Владыка, явно сохранив резерв сил, оставил треть расщелины открытой. В Бездне такое поведение считалось естественным: ни один разумный обитатель этих мест не стал бы выкладываться без остатка ради проблемы, не несущей лично ему смертельной угрозы. Проявлять подобное благородство здесь сочли бы не просто глупостью, а верхом безрассудства.

Взглянув на все еще внушительную брешь в небе, демон не удержался от вопроса:

— Повелитель, быть может, первоочередной задачей должно стать возвращение Ключа от Духовного древа, чтобы вы могли полностью восстановить силы и запечатать разлом? Отправлять нескольких герцогов на поимку беглецов... не слишком ли это расточительно?

Существование разлома подтачивало силы Духовного древа, которое хранило в себе души миллионов обитателей Бездны. Стоит ему погибнуть — и здешние земли навеки погрузятся в хаос.

— Поимка беглецов не мешает поискам Ключа, — ровным голосом ответил Владыка демонов.

Демон не посмел возразить.

Правитель молча смотрел на упрямо зияющую брешь и усыхающее почти наполовину Духовное древо. В его золотых глазах отразилась глубокая тень, а на челе проступила холодная решимость.

Проснувшись в своей постели, Су Ван первым делом заказал доставку еды. Пока курьер был в пути, он навел порядок в комнатах и распахнул окна, чтобы впустить свежий воздух. Лишь тогда он заметил странность: Кай, вечно клянчащий кровь сразу после пробуждения, сегодня так и не появился.

Сперва он набрал номер вампира, однако трубку никто не взял. Звонок Цинь Ло тоже не прояснил ситуацию: тот подтвердил, что Кая у него не было. Подобное исчезновение казалось из ряда вон выходящим.

Впрочем, он никогда не сажал вампира на привязь. У того вполне могли появиться свои дела, так что Су Ван решил не накручивать себя раньше времени и просто отправил Каю короткое сообщение.

Поскольку Су Ван только недавно переехал в этот район, разобрав коробки и разложив вещи по местам, он решил прогуляться по окрестностям и закупиться всякими бытовыми мелочами.

Нагруженный пакетами, он уже подходил к лифту, когда его окликнули:

— Су Ван!

Су Ван обернулся. Парень в белом кимоно с черным поясом, похоже, только что вернулся из тренировочного зала. Симпатичное лицо блестело от пота. Если бы не восторженно-глуповатый блеск его темных глаз, парня можно было бы назвать настоящим красавцем.

— Чжоу Цзинь? — удивился Су Ван, мгновенно узнав стоявшего перед ним парня.

Тот самый спортсмен, выступавший на соревнованиях по тхэквондо вместе с его младшей сестрой. Су Ван отлично помнил его, как и его на редкость красивую, элегантную мать.

— Ты что... только переехал? — Чжоу Цзинь покосился на мешки с покупками в руках Су Вана и тут же все понял. — Вот это совпадение! Я и сам обосновался здесь пару дней назад. Район еще толком не знаю, хожу только до ближайшего зала тхэквондо. Будет здорово прогуляться как-нибудь вместе!

Лифт приехал. Су Ван, прервав разговор, вошел в кабину и придержал рукой дверь. Заметив, что Чжоу Цзинь медлит на площадке, он спросил:

— Не поднимаешься?

— Да-да, еду! — спохватился тот и быстро заскочил внутрь. — На двадцать восьмой, пожалуйста.

Су Ван нажал нужную кнопку, а затем — ту, что была на один этаж ниже. Чжоу Цзинь округлил глаза:

— О, так ты живешь прямо подо мной! Можно мне как-нибудь заглянуть к тебе в гости?

Чжоу Цзинь жил здесь уже какое-то время. Он переехал вслед за матерью и еще не успел обзавестись друзьями, поэтому встрече с Су Ваном радовался как ребенок — казалось, он готов

был сию секунду перетащить свои вещи к нему в квартиру.

Су Ван усмехнулся:

— Готовить я совершенно не умею, так что в гостях у меня тебе светит разве что фастфуд из доставки.

— Не беда! Я сам все приготовлю! — тут же вызвался Чжоу Цзинь.

— Договорились. Только продукты захватить не забудь, — подмигнул Су Ван. Он хотел продолжить шутливый разговор, но кабина затормозила на пятнадцатом этаже. Двери разъехались, вошел посторонний пассажир, и Су Ван замолчал.

Но Чжоу Цзиня присутствие чужака ни капли не смутило:

— Может, прямо сегодня и устроим? Я тут уже насиделся в четырех стенах, кроме тренировок и заняться нечем.

Су Ван прикинул свои планы. Никаких неотложных дел, кроме набросков, на сегодня не намечалось, а новоселье — отличный повод посидеть за хорошим ужином. Он кивнул:

— Идет. Сейчас только пакеты занесу домой, и спустимся в магазин.

— Да ладно тебе, мы же договорились, продукты с меня! — возразил Чжоу Цзинь. — Ты все равно не умеешь готовить. Я мигом переоденусь и спущусь, это не займет много времени.

Разумеется, Су Ван не собирался нагло эксплуатировать гостя, заставляя его и закупаться, и стоять у плиты, поэтому твердо решил пойти вместе с ним.

Занеся покупки в квартиру, Су Ван подождал совсем немного, прежде чем раздался стук. На пороге стоял уже переодевшийся Чжоу Цзинь.

Они вместе спустились в супермаркет, набрали продуктов и двинулись в обратный путь. Вот только по дороге домой Су Ван почувствовал неладное.

Кто-то шел следом, держась на одном и том же расстоянии. Су Ван отчетливо различал тяжелый, размеренный стук ботинок по тротуарной плитке. Этот звук ни с чем нельзя было спутать — он резко выделялся на фоне привычного шума улицы.

Сначала Су Ван решил, что это какой-то сосед возвращается в их жилой комплекс. Но когда Чжоу Цзинь спохватился, что забыл кое-что купить, и им пришлось развернуться обратно к магазину, шаги послушно последовали за ними, словно тень.

Повернувшись к Чжоу Цзиню под предлогом разговора, Су Ван осторожно огляделся. Позади шли несколько человек: девушка в красном берете, пожилая женщина с сумкой-тележкой, мужчина в темном плаще и очках, а также подросток в наушниках, засунувший руки в карманы.

Обычный быстрый взгляд не выявил никого в тяжелой обуви. Никто из этих прохожих просто не мог издавать подобные звуки.

Неужели слышалось?

Су Ван отвернулся, продолжая поддерживать непринужденную беседу, но перед его мысленным взором упрямо крутились лица прохожих: девушка, старушка, очкарик, парень... И тут его осенило. Мужчина, стоявший у палатки с чаем и державший в руке дымящуюся сигарету... На его ногах красовались те самые тяжелые ботинки!

Раз, два, три...

Шаги раздались вновь.

Если бы этот человек действительно зашел купить чаю, очередь никак не могла продвинуться так быстро, чтобы он за пару секунд оказался у них за спиной. Мужчина определенно преследовал их.

Точнее, следили именно за Су Ваном. Чжоу Цзинь шел просто за компанию.

Перед глазами Су Вана сразу возник случай со шприцем. Цинь Ло тогда забрал его на экспертизу. Отпечатков пальцев на нем не обнаружили — нападавший явно не был дилетантом и в базах полиции не значился. Однако в самом шприце, по словам экспертов, помимо банального пропофола и этомидата содержалась неизвестная примесь, которая усиливала снотворный эффект в десятки раз. Обычному человеку хватило бы микроскопической дозы, чтобы мгновенно провалиться в беспамятство.

Из-за этой таинственной примеси и ее убойной скорости действия эксперты едва не сдали Цинь Ло полиции, решив, что столкнулись с новым видом синтетического наркотика. Но это лишь доказывало: покушение на Су Вана не было случайностью.

Именно поэтому после получения результатов экспертизы Су Ван старался не выходить из дома без Кая. Если бы кто-то попытался напасть, запредельная реакция вампира позволила бы перехватить руку со шприцем еще до того, как враг успел бы спустить поршень.

Несколько дней спокойной жизни усыпили его бдительность. Су Ван почти забыл о невидимой угрозе. До сегодняшнего дня.

Стоило Каю отлучиться, как преследователь тут же объявился вновь. Это наводило на мысль, что за Су Ваном следили постоянно. Очевидно, противник знал о неординарных способностях его спутника и попросту выжидал удобного момента.

Су Ван не знал, какими навыками обладает преследователь. Несмотря на то что Чжоу Цзинь занимался тхэквондо, рисковать и бросаться в бой очертя голову было глупо. Но тут сосед удивил его сам. Осторожно потянув Су Вана за рукав, Чжоу Цзинь едва слышно шепнул:

— Кажется, за нами хвост.

Все-таки многолетние тренировки давали о себе знать — у Чжоу Цзиня реакция и наблюдательность были развиты куда лучше, чем у обывателей. Даже такой добродушный и порой рассеянный парень почуял чужой взгляд.

А все потому, что преследователь обнаглел до крайности и даже не пытался скрываться.

Это только усложняло ситуацию.

Когда они уже подходили к воротам жилого комплекса, Су Ван кожей почувствовал, что преследователь стремительно сокращает дистанцию. Похоже, он не собирался упускать их и планировал напасть до того, как они окажутся на охраняемой территории.

— Цзиньцзинь?

С противоположной стороны улицы к ним неторопливо шла женщина с аккуратно уложенными волосами. На ней было элегантное черное ципао. Несмотря на высокие каблуки, двигалась она плавно и грациозно. На лице сияла мягкая, но исполненная утонченного благородства улыбка.

Это была мать Чжоу Цзиня.

Су Ван почувствовал, что преследователь позади них замедлил ход, явно сбитый с толку внезапным появлением постороннего.

— Су Ван? Неужели ты тоже переехал в наш район?

Юнь Лянь ласково притянула к себе сына, который тут же доверчиво ткнулся ей в плечо, и нежно взъерошила его темные волосы. На тонком бледном запястье женщины тускло сверкнул браслет с крупным изумрудом.

— Тётушка Юнь.

Су Ван облегченно перевел дыхание. Теперь, когда они были не одни, можно без лишнего

шума войти на территорию комплекса. Неизвестно, почему преследователь так не хотел заходить внутрь, но за воротами они точно окажутся в безопасности. Юноша все еще держал внимание на том, что происходило у него за спиной.

И лишь секунду спустя Су Ван сообразил, что Юнь Лянь так ничего и не ответила.

Он вскинул голову — и замер. Прямо перед ним были подернутые безумным восторгом, манящие женские глаза. В ту же секунду из изумрудного браслета выскочило и устремилось ему прямо в лицо тонкое серебряное жало.

<http://bllate.org/book/18324/1756613>